

ББК 63.3(2)722.12

О-53

Рецензенты доктор исторических наук, профессор
полковник в отставке Н. Н. Барышников

доктор философских наук, профессор
капитан Гранга в отставке Г. И. Датчиков

*Участникам Прохоровского сражения
посвящую*

Олейников Г. А. Прохоровское сражение (июль 1943 года). Чт действительно произошло под Прохоровкой: (Военно-исторически очерк). — СПб.: Нестор, 1998. — 99 с., [22] ил., портр., схем, табл.

Предлагаемый читателям военно-исторический очерк ветерана Великой Отечественной войны генерал-майора Г. А. Олейникова посвящен одному из самых выдающихся событий 1943 г. — оборонительному этапу Курской битвы на Воронежском фронте.

Анализ этого этапа явился Прохоровское сражение, которое исследовано и проанализировано автором с научно-методологических позиций на богатом архивном материале как отечественном, так и наших бывших противников.

Книга хорошо документирована, написана охотчивым языком и жет представлять интерес как для профессиональных военных, так для широкого круга читателей, интересующихся объективным освещением событий нашей военной истории.

ИР № 065394 от 08. 09. 97.

© Олейников Георгий Андреевич, 1998

© Издательство «Нестор», 1998

ОТ АВТОРА

55 лет назад произошло одно из крупнейших событий Великой Отечественной, да и Второй мировой, войн — Курская битва. На ее первом этапе были проведены две оборонительные операции Центрального и Воронежского фронтов, в свою очередь состоявшие из ряда сражений.

Одним из наиболее известных, широко освещенным в печати, в различных фундаментальных изданиях, в мемуарах и воспоминаниях является Прохоровское сражение, в основном с добавлением "танковос". Однако до сего времени в трактовке значения и места этого сражения в войне, в освещении его хода и исхода, роли и заслуг тех или иных участников бытует искаженное ангажированное видение его, укоренившееся с первых послевоенных лет.

В силу своих служебных обязанностей, — начальника штаба армейского корпуса, командира дивизии и начальника штаба армии в войсках Ленинградского военного округа, — я вплотную занимался изучением опыта Великой Отечественной войны в специфических условиях северо-запада. В результате были написаны исследовательские работы по оборонительной операции 7-й и 23-й армий на юге Карелии и на Карельском перешейке (1941 г.), по Тихвинской оборонительной операции и контрнаступлению под Тихвином (1941-1942 гг.) Волховского фронта, по особенностям Петсамо-Киркинесской наступательной операции 14-й армии (1944 г.). Будучи членом Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград, принял участие в составе группы авторов в разработке и написании капитального труда "Ленинград в борьбе: месяц за месяцем 1941—1944 годы", который был издан к 50-летию победоносного завершения битвы за Ленинград.

Прохоровское сражение вошло в круг моего исследовательского интереса после того, как мне было поручено советом военно-научного общества при Ленинградском доме офицеров им. С. М. Кирова сделать доклад к 40-летию Курской битвы. Работая над материалами по теме, я обратил внимание на то, что везде 12 июля называется датой начала Прохоровского танкового (!) сра-

жения. Но, если мне не изменяла память, то там ожесточенные бои начались еще 10-го. А 11 июля и дивизии 5-й гвардейской армии вступили в бой с немецкими танками непосредственно под Прохоровкой. Что же это было, и отразились ли эти бои к указанному сражению?

Эти и некоторые другие вопросы потребовали более углубленно исследовать тему: несколько раз побывать на месте боев, посетить музеи Прохоровский и Белгородский, поработать в Подольском Центральном архиве Министерства обороны, в Центральной военно-морской и Публичной библиотеке Ленинграда. А также побеседовать со многими участниками-ветеранами армии Жданова А. С. и других соединений и частей, в том числе и с ветеранами 5-й гвардейской танковой армии.

В 1990 году вышли из печати дополненные "Воспоминания и размышления" Г. К. Жукова, куда вошли ранее не публиковавшиеся части рукописи Георгия Константиновича. Он, в частности, отметил "В своих мемуарах бывший командующий 5-й танковой армии П. А. Ротмистров пишет, будто бы решающую роль в разгроме бронетанковых войск армий "Юг" сыграла 5-я танковая армия. Это нескромно и не совсем так" (Г. З. С. 57).

Приведенное замечание Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова как нельзя более подходит к теме данного военного исторического очерка. Я беру на себя смелость разобраться, что же было "нескромно" и что "не совсем так".

Все схемы, помещенные в книге, разработаны мной по архивным и отчетным документам

С уважением к читающим
генерал-майор в отставке Олейников Георгий Андреевич

Июль 1998 года

PS Чтобы облегчить чтение очерка человеку, не искушенному в военных премудростях, рекомендую прежде ознакомиться с принятыми сокращениями некоторых военных терминов и понятий.

Сокращения военных терминов, встречающихся в очерке

Советские войска:

- 5 Гв. А — 5-я гвардейская армия (общевойсковая).
(Количество армий и других формирований указывается прописью например "пять армий".)
- 69 А — 69-я армия

- 5 Гв. ТА — 5-я гвардейская танковая армия
- 1 ТА — 1-я танковая армия (не гвардейская)
- 33 гв. ск — 33-й гвардейский стрелковый корпус
- 2 гв. Ттк — 2-й гвардейский Ташинский танковый корпус
- 18 тк — 18-й танковый корпус (2-й... 29-й и т. д.)
- 23 тбр — 23-я танковая бригада (110-я... и т. д.)
- 32 мсбр — 32-я мотострелковая бригада
- 5 гв. Змк — 5-й гвардейский Зимовниковский механизированный корпус
- 10 гв. мбр — 10-я гвардейская механизированная бригада
- 183 сд — 183-я стрелковая дивизия
- 285 сп — 285-й стрелковый полк
- 1 сб — 1-й стрелковый батальон (2 сб... и т. д.)
- 1/285 — 1 сб 285-го стрелкового полка
- 9 гв. вдд — 9-я гвардейская воздушнодесантная дивизия
- 26 гв. вдп — 26-й гвардейский воздушнодесантный полк
- 95 гв. сд — 95-я гвардейская стрелковая дивизия
- 287 гв. сп — 287-й гвардейский стрелковый полк
- 233 гв. ап — 233-й гвардейский артиллерийский полк
- 103 гв. оиптд — 103-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион
- 1 гв. мцп — 1-й гвардейский мотоциклетный полк
- 53 гв. тп — 53-й гвардейский тяжелый танковый полк
- 10 иштбр — 10-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада
- 301 аштп — 301-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк
- 1529 сап — 1529-й самоходно-артиллерийский полк
- СУ-76 — самоходная установка 76-миллиметрового орудия
- САУ — самоходная артиллерийская установка (с цифрой — калибр орудия в миллиметрах)
- габр — гаубичная артиллерийская бригада
- пабр — пушечная артиллерийская бригада
- 1522 гап — 1522-й гаубичный артиллерийский полк
- 93 пап — 93-й пушечный артиллерийский полк
- 16 гв. мины БМ-13 — 16-й гвардейский минометный полк так называемых "Катюш" (132-миллиметровых реактивных снарядов)
- 29 зенд — 29-я зенитно-артиллерийская дивизия
- 2 ВА — 2-я воздушная армия
- "объединение" — фронт (оперативно-стратегическое), армия (оперативное)
- "соединение" — корпус (оперативно-тактическое), дивизия, бригада (тактическое)
- "часть" — полк, отдельные батальон, (дивизион)
- "подразделение" — батальон, дивизион, рота, батарея, взвод
- отм. 1000 — превышение данной точки над уровнем моря
- выс. 226.6 — высота с отметкой 226.6 (превышение над уровнем моря в метрах)

- (иск) — исключительно для указанного исполнителя
 Кл — командный пункт
 ПКП — передовой командный пункт
 НП — наблюдательный пункт

Немецкие войска:

- Гр А "Ю" — группа армий "ЮГ" (оперативно-стратегическое объединение, аналогичное нашему фронту)
 4Т А — 4-я танковая армия
 ОП "Кэмпф" — оперативная группа "Кэмпф"
 2 тк СС — 2-й танковый корпус СС (СС (SS — Schutzstaffeln) — фашистские военизированные формирования особого назначения. Перед Второй мировой войной были сформированы особые отборные дивизии СС, являвшиеся ударной силой германского режима. Они комплектовались членами фашистской партии и гитлеровских молодежных организаций, обеспечивались лучшим вооружением и новейшей боевой техникой.
 1 тк СС "М" — танковая дивизия личной охраны фюрера "Адольф Гитлер"
 2 тк СС "Р" — танковая дивизия особого назначения "Райх"
 3 тк СС "М" — добровольческая танковая дивизия "Мертвая голова". Эти дивизии фактически были танково-гренадерскими, но назывались по терминологии, — механизированными, со своей пехотой (гренадерами) на бронетранспортерах и другой технике.
 48 тк — 48-й танковый корпус вермахта (аналогично 3 тк)
 52 ак — 52-й армейский корпус
 1 д "ВГ" — танково-гренадерская дивизия "Великая Германия" (состояла в штатах вермахта, но комплектовалась аналогично танковым дивизиям СС)
 5 тк — 5-я танковая дивизия (аналогично 6, 7, 11, 19-я)
 167 пп — 167-я пехотная дивизия
 10 абвр — 10-я отдельная танковая бригада
 502 абтб — 502-й отдельный тяжелый танковый батальон Т-VI "Тигр"

Обозначения времени суток:

- 0.0.0 — полночь
 1.0.0 — один час (полнолуночи)
 13.0.0 — тринадцать часов (один час полудни)
 21.0.0 — девять часов вечера (читается "двадцать один час" (только!), а не "двадцать один ноль, ноль", как можно услышать по радио или в телепередачах)

1. ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Все дальше и дальше уходят героические годы войны за свободу и независимость нашей Родины. Все меньше и меньше остается тех, кто принимал непосредственное участие в боях, добывая победу своими руками и жертвуя своей жизнью.

Практически не осталось в живых тех, кто организовывал победы и лично руководил их достижением. Теперь, естественно, анализ и описание бесценного опыта минувшей войны, как правило, в руках исследователей, не обремененных личными амбициями и ангажированностью, но и не имеющих боевого и практического опыта военной службы в оперативном или оперативно-стратегическом звене Вооруженных Сил.

В 50—60-е годы, когда еще действовал режим секретности, не позволявший полностью использовать архивные документы в открытой печати, когда в приступе победной эйфории многие видные военачальники брались увеселить себя на мемуарном "фронте", когда некоторые военные историки создавали конъюнктурную версию хода Великой Отечественной войны, сложно было получить правдивое отображение событий 1941—1945 годов. Не минула и наша участь и такое всемирно известное событие, как Курская битва и Прохоровское сражение, в частности.

Сравним описание действий Воронежского фронта в этой битве в шеститомнике Истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов издания 1961 года и в Краткой истории, опубликованной в 1965 году. Если в первой всерьез подчеркиваются умелые действия фронта, где членом Военного совета был Н. С. Хрущев¹, то во втором уже упоминается и о некоторых ошибках и недостатках в руководстве войсками. Особенно бросается в глаза двойная черка, двойной подход к описанию Прохоровского сражения. В 1961 году, по мнению бывшего командующего 5-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенанта П. А. Ротмистрова, под Прохоровкой действовала только его армия². А в издании 1965 года наравне с 5-й гв. ТА отмечены действия и 5-й гвардейской общевойсковой армии генерал-лейтенанта А. С. Жадова, а также 40-й, 1-й танковой, 6-й гвардейской и части сил 69-й и 7-й гвардейской армий Воронежского фронта. Однобокость освещения боев на прохоровском направлении, заданная Ротмистровым и его окружением, нашла свое отражение в экспозициях Белгородского и Прохоровского музеев.

В не меньшей степени затрудняют установление исторической правды публикации непроверенных, документально не обоснованных воспоминаний участников тех событий, видевших их из солдатского окопа или, в лучшем случае,

с позиции взводного или ротного командира. И уж совсем недопустимо, когда поиски "правды" о минувшей войне берутся "историки", ангажированные советским видением хода войны с гитлеровской Германией.

Один из подобных исследователей утверждает, что ему "стало понятно откуда и для кого в истории появились конъюнктурные [здесь и в дальнейшем выделения мои. — Г. О.] названия: "Курская дуга", "Величайшее танковое сражение под Прохоровкой", "Курская битва". В "реформаторском" пылу знамятовал, возможно, вообще не знал, что понятие "Курская битва" появилось не в 1964 году, когда были присвоены звания Героев Советского Союза Н. С. Хрущеву и Н. А. Ротмистрову, а гораздо раньше, еще в 1943, в докладе И. В. Сталина "О 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции". Подводя итоги года коренного перелома, он сказал: "Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой"⁵.

Можно согласиться с автором книги "Тайны Белгородского треугольника" Ю. Шмелевым, утверждавшим, что "получать Героев на асфальте" через десятилетия после окончания войны не есть достойный способ увековечивания своего "личного мужества" в борьбе с ненавистным врагом на поле брани. К сожалению, это стало с некоторых пор нормой. В отличие от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина — главы Советского государства, наотрез отказывавшегося от присвоения ему звания Героя Советского Союза, до конца дней своих так и не одевшего эту Звезду, кроме Звезды Героя Соцтруда⁶, последующие государственные и военные деятели высокого ранга не брезговали, заведомо не заслуженными военными наградами.

Отсутствие объективного исследования Прохоровского сражения, опубликованного и широко известного массовому читателю, приводит к тому, что мифы, рожденные в 50—60-е годы, продолжают существовать и кочуют из одной публикации в другую. Даже несомненно уважаемый Николай Иванович Рыжков из-за недостаточной осведомленности редакторов без тени сомнения поставил свою подпись под утверждением, что "летом 1943 года здесь [под Прохоровкой] произошло крупнейшее танковое сражение, во многом решившее исход Курской битвы и всей Великой Отечественной войны"⁷.

Все это "утверждение", кроме времени события, принципиально неверно. Было ли "танковое сражение под Прохоровкой" или нет, кто и в какой степени участвовал в сражении — разберемся в следующем разделе. Сейчас же укажем место Прохоровского сражения в историческом ряду.

Безусловно, оно было одним из выдающихся сражений Великой Отечественной войны. Да! Прохоровское сражение было наиболее насыщено бронетанковой техникой с обеих сторон. Однозначно то, что после этого сражения стратегическая инициатива окончательно и бесповоротно перешла к советски

командованию. Но утверждать, что "это был эпицентр величайшей Курской битвы"⁸, не только не корректно, но и не верно! Не меньшее значение для исхода Курской битвы имели бои на Центральном фронте, в частности под Почепом, и на обояньском направлении Воронежского фронта. Не меньший героизм был проявлен под Шебекино в 7-й гвардейской и на мелиховском направлении в 69-й армиях.

Нельзя, по-моему, согласиться и с утверждением, что "легендарное Прохоровское поле... поставлено нашей историей [?] в один ряд с полем Куликовым и Бородинским"⁹. Это несобъективно по отношению к прошлому Государства Российского и неправомерно с точки зрения военного искусства.

Во-первых, на полях Куликовом и Бородинском решалась судьба не отдельного этапа войны, не сиюминутная стратегическая задача, а исход войны в целом. Решалась судьба государства — быть ли Руси свободной и независимой!

Во-вторых, с точки зрения военного искусства, на этих полях произошли БИТВЫ — совокупность ряда сражений главных сил воюющих сторон, решавших стратегические задачи кампании (этапа), на важнейших театрах войны¹⁰. В Отечественной войне 1941—1945 годов — это битва за Москву, оборона Ленинграда, Сталинградская битва. А Прохоровское сражение являлось частью Курской битвы, хотя и очень важной, но только частью!

⁵ История Великой Отечественной войны 1961. Т. 3. С. 275—278

⁶ Великая Отечественная война советского народа 1941—1945. Краткая история. М., 1965. С. 244

⁷ История Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 275

⁸ Шмелев Ю. Тайны Белгородского треугольника. М., 1995. С. 262

⁹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне. М., 1946. С. 101

¹⁰ Докучаев М. С. Москва. Кремль. Охрана. М., 1995. С. 114

¹¹ Бекетов В. П. Сотворение чуда. М., 1995. С. 9

¹² Там же. С. 13

¹³ Там же

¹⁴ БСЭ. 2-е изд. 1957. Т. 5. С. 259

III. ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Это сражение явилось не только кульминацией оборонительной операции Воронежского фронта, но и последним аккордом, апогеем первого оборонительного — этапа Курской битвы. Оценка роли и места Прохоровского сражения в битве на Курской дуге в различных публикациях далеко не однозначна. От "попезности и идеализации", по мнению ветеранов 1-й танковой армии, "исторической необоснованности преувеличения ее значения", по оценке одних из руководителей Института военной истории Министерства обороны¹.

Недостатка различного рода публикаций о Курской битве и, в частности, Прохоровском сражении практически нет. Это и капитальные труды: История Великой Отечественной войны (шеститомник, 1961); Краткая ее история (1965); Битва под Курском (1946); Сборник воспоминаний: Курская битва (Воронеж, 1982) и ряд других. Это и воспоминания, и размышления видных военачальников, где в той или иной степени освещаются события на Курской дуге 1943 года и под Прохоровкой в частности.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в основном эти публикации не являются научно-исследовательскими, объективно аналитическими, опирающимся на архивно-документальную базу. В этой связи им в большей или меньшей степени присущивольные толкования тех или иных событий в ряде случаев очевидное искажение исторической правды. Особо в этом плане следует отметить работы бывшего командующего 5-й гвардейской танковой армией Павла Алексеевича Ротмистрова. Он писал, писал... на прохоровскую тему начиная с послевоенных лет, и в конце концов уже в 1982 году сам поставил риторический вопрос: "Что же действительно произошло 12 июля 1943 года в районе Прохоровки?"²

Недостовверный рассказ, всякий вымысел, примитивное представление явления жизни называется мифом.³ В данном случае, рассматривая Прохоровское сражение, к таким мифам можно отнести ряд существующих представлений.

МИФ ПЕРВЫЙ

П. А. Ротмистров утверждал, что Прохоровское сражение, именно танковое (!), произошло 12 июля 1943 года.⁴

Вслед за ним и редакция шеститомника подтвердила, что "в ночь 12 июля готовился к решающему сражению и враг". "Утром 12 июля... началось Прохоровское сражение"⁵. И далее повторяют вывод Ротмистрова, что этот день, т. е. 12 июля, "острие танкового клина противника, надломленное в районе обояньского шоссе, было окончательно сломлено"⁶. Воистину, бесспорно был прав Георгий Константинович Жуков, сказав по поводу мемуар-

П. А. Ротмистрова: "Это нескромно и не совсем так"⁷. Ровно через месяц, 11 августа, под Богородуховом это "окончательно сломленное острие" — танковые дивизии СС "Райх", "Мертвая голова" и "Викинг", правда уже пополненные, нанесли сильный контрудар по 1-й танковой армии, и 5-й гвардейской генерала Ротмистрова вновь пришлось с ними столкнуться в ожесточенном бою⁸.

Прежде всего уточним, что же следует понимать под термином "сражение", принятым в советском военном искусстве.

СРАЖЕНИЕ — совокупность связанных между собой по цели и времени и расчлененных по фронту и в глубину боев (боевых действий) на суше, в воздухе или на море. В сражении участвуют основные силы оперативных объединений (армий, фронтов, групп армий, флота) воюющих сторон, и оно является важнейшим решающим актом операции (армейской, фронтовой или нескольких фронтов)⁹.

Для полноты определения, данного Большой советской Энциклопедией, следует добавить: и маневров, направленных на решение конкретной оперативной задачи в ходе операции фронта (армии, флота). Иными словами, сражение имеет пространственные границы и временную протяженность, ограниченную вовлеченными силами и началом и завершением решения конкретной оперативной задачи фронта (армии, флота).

К исходу 8 июля 1943 года на южном фланге Курской дуги противнику удалось глубоко вклиниться в оборону Воронежского фронта и на прохоровском направлении подойти к тыловой армейской оборонительной полосе. Перед фронтом встала задача не допустить прорыв 4-й танковой армии немцев в оперативную глубину.

Назревало крупное сражение на этом важном — прохоровском — направлении, выведившем, в случае успеха противника, его танковую группировку в тыл Воронежского и Центрального фронтов. Оценив назревшую угрозу Ставка Верховного главнокомандования передала из Степного фронта в Воронежский свой стратегический резерв: 5-ю танковую и 5-ю обliqueйсковую гвардейские армии. Перед Воронежским фронтом уже 9 июля была поставлена задача: "Во что бы то ни стало остановить стремительное наступление противника на рубеже р. Псел, захватив в своей руки инициативу"¹⁰.

В свою очередь командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Готтлоб Фридрих Эйлер отдал приказ № 5, которым определил замысел действий на завершающей стадии прорыва обороны Воронежского фронта: "4-я танковая армия расширяет фронт наступления, ударом с юга на север, с целью уничтожения и захвата тыла противника. Следует понимать: "переносит усилия" — здесь и далее отступления и уточнения, так как перевод с немецкого, видимо, сделан немцем по-немецки. — О.] наступательный клин 10 июля ударом на северо-восток... и создаст предпосылки к дальнейшему продвижению на северо-восток".

ответственно он поставил задачи войскам, в том числе:

"И тк СС разбивает врага юго-западнее Прохоровки и оттесняет его на восток. Он отбрасывает высоты по обеим сторонам Пела [реки Псел] с юго-западнее Прохоровки"¹¹.

В 22.00 9.7.43 г. отдал приказ и командир II [номера корпусов в немецкой армии обозначались римскими цифрами] танкового корпуса СС обергруппенфюрер СС Хаузер, уточняя и конкретизируя задачи своим дивизиям:

"И тк СС прорывается 10 июля после перегруппировки своих сил... на север-восток от линии Прохоровка — высоты в 5 км восточнее Карташевка, чтобы жечь противника на этом участке"¹².

"Начало наступления 06-07"¹²

Приведенные документы точно определяют дату начала Прохоровского сражения, исходя из понятия "СРАЖЕНИЕ"! Не 12 июля, а 10-е!!! И начало оно не с удара 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта Ротмистрова, а с удара танковой дивизии СС "Адольф Гитлер" (в дальнейшем — тд СС "А1") и оборонительных боевых действий 52-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской и 183-й стрелковой дивизий и 2-го танкового корпуса 69-й армии

Только 11 июля 4-я танковая армия немцев прекратила попытки овладеть Прохоровкой ударом вдоль железной и шоссеиной дорог. Гот изменил задачу — перенос удар на восток силами танковой дивизии СС "Райх" (тд СС "Р"), которую и Воронежского фронтов в июле 1943 года утверждала, что, "готовя удар на восток одновременно выводил танковые части танковой дивизии СС "Мертвая голова" (тд СС "М1") из боя, создавая подвижный оперативный резерв"¹³.

16 июля группа армий "Юг" на всем фронте прекратила наступление, закрепившись на достигнутом рубеже, и начала отвод своих войск. 16 июля войска Воронежского фронта по решению командующего генерала армии Н. Ф. Вагуткина перешли "к упорной обороне на занимаемых рубежах", а с наступлением темноты "18 тк 5 гв. ТА... оставив отдельные танковые засады" был отведен назад.

Из вышесказанного следует:

... Прохоровское сражение началось 10 июля 1943 года;

... оно началось без участия 5-й гвардейской танковой армии;

... Прохоровское сражение практически закончилось 15 июля, а его кульминацией действительно стало 12 июля, когда в сражение была введена 5-я гвардейская танковая армия.

12 июля под Прохоровкой, по военной терминологии, разгорелся ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ (!!!) между 18-м и 29-м танковыми корпусами 5 гв. ТА и танковой дивизией СС "Адольф Гитлер" в районе Прелестное, совхоза Ябрынский, Ямки ; и 2-м гвардейским Тагинским танковым корпусом с танковой дивизией СС "Райх" в районе Беленихино. Одновременно с этим 95-я и 52-я гвардейские стрелковые дивизии 5-й гвардейской общевойсковой армии

без участия частей армии Ротмистрова отражали атаки танковой дивизии СС "Мертвая голова" в излучине реки Псел. (Схема 9.)

Безусловно, бои 15 июля не прекратились. Изменились оперативные задачи противоборствовавших сторон. Соответственно изменились и формы борьбы. Но собственно Прохоровское сражение завершилось.

Такая трактовка более точно, без претензии на истину в последней инстанции, определяет временные и пространственные границы Прохоровского сражения и, не принижая роль и заслуги танкистов армии Ротмистрова, позволяет отдать должное и другим участникам этого выдающегося события Великой Отечественной войны.

МИФ ВТОРОЙ

Состоит он в том, что до сих пор решающая роль в Прохоровском сражении приписывается 5-й гвардейской танковой армии П. А. Ротмистрова, якобы разгромившей бронетанковые войска группы армий "Юг", по поводу чего К. Жуков, очевидно, справедливо заметил, что именно это — "не совсем так"¹⁴.

Еще в 1946 году группа авторов из Военно-исторического управления Генерального штаба в описании обороны Курского выступа войсками Центрально-Воронежского фронтов в июле 1943 года утверждала, что, "готовя удар на Прохоровку с запада, немецкое командование в ночь на 12 июля [с датой мы же разобрались!] закончило сосредоточение [а с этим мы разберемся дальше!] западнее Прохоровки крупную группировку в составе трех дивизий танкового корпуса СС ["Адольф Гитлер", "Мертвая голова" и "Райх"] и части сил 17[?] танковой дивизии, а также 167-й пехотной дивизии"¹⁶.

Аналогичное утверждение имеет место и в шеститомнике Истории Великой Отечественной войны (Т. 3. С. 272), только здесь фигурирует "11 июля". Ротмистров также писал, что "к 12 июля противник сосредоточил западнее Прохоровки мощную группировку, в которую вошли танковые дивизии... из 2-го танкового корпуса СС и 11-я танковая дивизия 48-го танкового корпуса"¹⁷.

Во всех этих официальных изданиях, как видим, подчеркивалось, что на Прохоровское направление к 11 июля "стягивалась большая часть 4-й танковой армии врага — четыре танковые и одна пехотная дивизии"¹⁸.

Очевидно, на этом **выводе** и основывалось последующее утверждение о решающей роли 5-й гвардейской армии в "разгроме" бронетанковых войск группы армий "Юг". Однако ни "**вывод**", ни "**утверждение**" не подтверждаются реальными историческими фактами.

В состав 4-й танковой армии группы "Юг" входили¹⁹:

а) пять танковых дивизий, в том числе три танковые дивизии СС: дивизия личной охраны (лейбштандарт) — "Адольф Гитлер", дивизия особого назначе-

ния "Райх", добровольческая дивизия "Мертвая голова" ("Тотенкопф") и две танковые дивизии Вермахта: 11-я и 3-я:

б) одна моторизованная гренадерско-танковая дивизия "Великая Германия", комплектовавшаяся наравне с дивизиями СС новейшей техникой и с собственным личным составом;

в) четыре пехотные дивизии: 57, 255, 332 и 167-я.

Всего армия имела 11 дивизий, из них только три танковые и одна пехотная были на прохоровском направлении. Остальные вели боевые действия на оборонительном направлении и нигде не перегруппировывались. Но и из четырех дивизий правого фланга 167-я пехотная до 8 июля находилась в резерве. Новая большая перегруппировка 8-9 июля была проведена только внутри II-го танкового корпуса СС.

167-я пехотная дивизия сменила на правом фланге танковую дивизию "МГ", которая перешла на левый фланг корпуса. Практически ни та, ни другая в боевых действиях против 5-й гвардейской танковой армии участия не принимали. (См. схему 1.)

Я уже упоминал о боевом приказе II-го танкового корпуса СС на 22.09.07.43 г. Он развенчает и

МИФ ТРЕТИЙ

Из приказа следует, что удар на Прохоровку в полосе между железной дорогой и рекой Псел наносила танковая дивизия СС "АГ". Ее фланги обеспечивали: правый — танково-гренадерский полк "Великая Германия" из тд СС "РБСЭ", а левый — боевая группа тд СС "МГ".

Тд СС "МГ" должна была форсировать реку и наступать в излучине Псела, а тд СС "Р" — в готовности развить успех тд СС "АГ" в восточном направлении. 167-я пехотная дивизия тем более не могла принимать участие в боевых действиях под Прохоровкой, так как заняла рубеж обороны по западному берегу реки Липовый Донец фронтом на восток, обеспечивая стык 4-й танковой армии и оперативной группы "Кэмплф".

В свете этого документа совершенно по-иному представляется Прохоровское сражение и, в частности, встречный бой на "Танковом поле". Бытующее мнение, что именно здесь 12 июля 1943 года 5-я гвардейская танковая армия сражалась против всего II-го танкового корпуса СС, да еще в придачу с 11-м (XI.VIII (48-го) танкового корпуса [в дальнейшем для упрощения откажемся от римской нумерации немецких корпусов] и 167 пд, не соответствует действительности.

Сравнив группировку немецких танковых дивизий на отчетной карте штаба 5-й гвардейской танковой армии на прохоровском направлении (схему 2) с реальной обстановкой, с которой мы познакомились выше, убеждаемся, что это — МИФ!¹²⁰

Первый удар танковой дивизии СС "АГ" приняли на себя 183-я стрелковая дивизия и 2-й танковый корпус 69-й армии. О том, как развивался бой, мы поговорим несколько позже. Сейчас же отметим, что еще до вступления в сражение корпусов 5-й гвардейской танковой армии танковая дивизия СС "АГ" была порядочно потрепана войсками 69-й армии. А с 11 июля — и дивизиями 33-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской общевойсковой армии при поддержке с воздуха 2-й воздушной армии.

Тут же рассыпается и **МИФ ЧЕТВЕРТЫЙ**.

Коль в полосе между р. Псел и железной дорогой атаковала танковая дивизия СС "АГ", имевшая в своем составе не более 200 танков и штурмовых оружий, а наносили контрудар 18-й и 29-й танковые корпуса 5 гв. ТА, то непосредственно под Прохоровкой действовало не более 500—550 боевых машин, те эшелонированные по глубине.

При ширине полосы наступления, ограниченной рекой Псел и насыпью железной дороги (за ней глубокие овраги урочища Сторожевое), около 6 километров, в боевой линии первого эшелона можно было развернуть не более 70 танков с каждой стороны. Даже при построении в две линии одновременно могли вести бой не более 250—300 танков.

Таковы мифы и такова реальность!

Шмелев Ю. Указ. соч. С. 262.

Курская битва: Сб. Воронеж, 1982. С. 154.

РБСЭ. 2-е изд. М., 1954. Т. 27. С. 606.

Ротмистров П. А. Танковое сражение под Прохоровкой. М., 1960. С. 66.

История Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 273.

Ротмистров П. А. Указ. соч. С. 86, 87.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1990. Т. 3. С. 54.

История Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 290.

РБСЭ. 2-е изд. 1957. Т. 40. С. 353.

ЦАМО. Ф. 328, оп. 4852, д. 100. Л. 7.

Stadler S. Die offensive gegen Kursk 1943; II SS Panzerkorps als Stosskel im Grosskampf. Osna-bruck, 1980.

Рукописный перевод дневника боевых действий 2 тк СС, автор неизвестен

Stadler S. Наступление на Курск 1943; 2-й корпус СС — ударный клин в большой битве. Оснабрюк, 1980.

Там же. С. 81, 82.

Там же. С. 108—114.

ЦАМО. Ф. 328, оп. 4852, д. 100. Л. 20.

Жуков Г. К. Указ. соч. С. 54.

Битва под Курском. М., 1946. Кн. 1. С. 204.

Курская битва. С. 154.

История Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 272.

Ландлер Д. Г. Курск 1943 // Серилал кампаний (военных). Лондон, 1992. № 16.

ЦАМО. Ф. 332, оп. 4948, д. 20, Отчетная карта штаба 5 гв. ТА